

— Сяо Гуй, хочешь, братец отведет тебя к маме? — Ю Лань погладил его по голове, пытаясь задобрить.

Глаза Сяо Гуя вспыхнули, он радостно воскликнул:

— Правда? Я правда смогу увидеть маму?

Ю Лань кивнул:

— Правда.

Эх, только вот узнаешь ли ты свою маму, когда придет время...

— Но Сяо Гуй должен слушаться братца, договорились? — Ю Лань погладил его по щечке и добавил наставление.

— Я буду слушаться, я буду паинькой, но братец тоже не должен меня обманывать! — серьезно заявил Сяо Гуй.

Ю Лань приподнял бровь, подумав про себя, что Сяо Гуй довольно сообразительный.

За дверью Линь Мучжоу услышал, как Ю Лань разговаривает сам с собой, и рука, лежащая на дверной ручке, замерла.

Внутри Ю Лань продолжал уговаривать Сяо Гуя:

— Вот и молодец, хороший Сяо Гуй...

Линь Мучжоу другой рукой сжал удостоверение личности Ю Ланя, еще раз сверяясь с ним: Ю Лань его не обманул.

Он специально воспользовался служебным положением, чтобы проверить данные Ю Ланя, и действительно выяснил, что тот сирота, которого с детства воспитывал дедушка.

Только вот...

Линь Мучжоу никак не ожидал, что дед Ю Ланя окажется даосом, у которого к тому же есть собственный даосский монастырь в горах.

Хотя сам он в подобное не верил, но уважал свободу вероисповедания и свободу выбора

профессии.

Он мог не понимать, но уважал, однако... этому мальчишке всего восемнадцать, он не только не пошел учиться, но еще и стал маленьким даосом вслед за дедом — такое встретишь раз в десять лет...

Да и глядя на него, он подумал, что у этого паренька немного... не все в порядке с головой.

— Эх... — вздохнул он, затем, поправив выражение лица, улыбнулся и вошел.

Ю Лань давно слышал его шаги и не собирался избегать его, разговаривая с Сяо Гуем.

Он не хотел, чтобы кто-то принял его за шарлатана, поэтому решил, что позже докажет Линь Мучжоу, что он вовсе не такой.

Ю Лань лучезарно улыбнулся и посмотрел на него:

— Хе-хе, братец полицейский, вы вернулись?

Линь Мучжоу тоже выдавил из себя улыбку и подошел ближе:

— Да.

— Вам нужна помощь? Если нет, не могли бы вы сначала помочь мне? — продолжал улыбаться Ю Лань.

Линь Мучжоу показалось, что его улыбка немного жутковата, но он все же кивнул:

— Что такое?

Ю Лань вдруг странно усмехнулся и указал на Сяо Гуя, который болтал ножками на столе и с любопытством разглядывал Линь Мучжоу:

— Сяо Гуй хочет найти свою маму. Братец полицейский, вы не могли бы помочь нам с ним?

Там, где Линь Мучжоу не видел, Сяо Гуй с покорным и взволнованным видом смотрел на него и кивал:

— Помоги мне, помоги мне.

Линь Мучжоу внезапно почувствовал холодок по спине, словно температура в кабинете резко упала.

Но он лишь поджал губы и с некоторым раздражением произвел:

— Сяо Лань, не надо разыгрывать братца. Откуда здесь взяться маленькому призраку?

Ю Лань вдруг хлопнул себя по бедру и с невинным видом сказал:

— О, точно! Чуть не забыл, братец ведь не видит Сяо Гуя!

Линь Мучжоу прищурился, решив, что парень либо слишком переигрывает, либо на столе действительно кто-то сидит.

Но, разумеется, он больше склонялся к первому.

Не желая прямо разоблачать игру мальчишки, чтобы не ставить его в неловкое положение, Линь Мучжоу решил подыграть:

— Вот как? Значит, Сяо Лань, ты видишь призраков?

Ю Лань ответил с уверенным видом:

— Конечно! Я самый сильный даос на горе Дапо!

Хотя, кроме него и деда, даосов на горе больше не было.

Линь Мучжоу наклонился, с улыбкой погладил его по голове и похвалил:

— Неужели такой сильный?

Ю Лань вдруг встал, закрыл ему глаза ладонями и забормотал заклинание:

— Ню-мэн...

Затем сказал Линь Мучжоу:

— Братец, я открыл тебе глаза, теперь ты тоже можешь видеть.

С этими словами он убрал руки.

Линь Мучжоу почувствовал холод в глазах и медленно открыл их.

— Господин братец, братец полицейский теперь видит меня? — Сяо Гуй потряс Ю Ланя за руку.

Ю Лань посмотрел на Линь Мучжоу и, указывая на Сяо Гуя, спросил:

— Братец, теперь ты видишь Сяо Гуя?

Линь Мучжоу в неверии протер глаза.

Он действительно видел призрака!

Причем до боли знакомого.

— Сяо Гуй? — неуверенно позвал он.

Сяо Гуй указал на себя:

— Братец полицейский, это вы меня зовете?

Линь Мучжоу взволнованно кивнул:

— Да.

Его мысли: Разве Сяо Гуй не погиб в автокатастрофе год назад? Неужели это его душа?

Увидев собственными глазами, Линь Мучжоу испытал крушение всех своих убеждений, которые выстраивал двадцать лет.

Как и Му Хэцяо, он был убежденным материалистом и совершенно не верил в существование призраков.

Но сегодня он увидел призрака, да еще и того, кого знал... Э-э, то есть, знал при жизни.

— В чем дело, братец полицейский, вы знакомы с Сяо Гуем? — Ю Лань, увидев, что не напугал его, а напротив, позволил им узнать друг друга, решил вернуться к серьезному тону.

Линь Мучжоу протянул руку, чтобы погладить Сяо Гуя по щечке, но его ладонь прошла сквозь него.

— Что происходит? — он с удивлением поднял взгляд на Ю Ланя.

Ю Лань сам погладил Сяо Гуя и объяснил:

— Люди не могут коснуться призрака, тем более Сяо Гуй еще совсем маленький.

Линь Мучжоу почувствовал разочарование, молча опустил руку и, стараясь успокоиться, спросил:

— Значит, ты можешь? И то, что ты говорил во время допроса... это все правда?

Ю Лань кивнул:

— Да, я даос. Я не только могу касаться призраков, но и ловить их.

Линь Мучжоу опустил голову и замолчал. Потребовалось некоторое время, чтобы собраться с мыслями, после чего он медленно поднял взгляд и искренне извинился:

— Прости, я неправильно тебя понял.

Ю Лань великодушно покачал головой:

— Ничего, я понимаю. Если бы я сам не был даосом и не видел призраков, я бы тоже не поверил в подобное. Все-таки сейчас современная эпоха, век науки.

Линь Мучжоу: «...» Ему показалось, что тот говорит с издевкой, но доказательств не было.

После того как Ю Лань открыл Линь Мучжоу глаза, дело пошло гораздо проще.

Линь Мучжоу рассказал, что полное имя Сяо Гуя — Ян Мингуй, он сын его младшего дяди, то есть его двоюродный брат.

Сяо Гуй был случайным ребенком, зачатым по пьяни. У младшего дяди была любимая женщина, но из-за той ночи ему пришлось расстаться с ней, взять на себя ответственность и жениться на нелюбимой жене.

После рождения Сяо Гуя супруги, не имея чувств друг к другу, постоянно ссорились и

развелись, когда мальчику исполнился год.

Поскольку ребенок был маленьким, дядя не смог добиться опеки, но он очень любил Сяо Гуя и почти каждую неделю забирал его к себе на день.

Но потом бывшая жена дяди, словно обезумев, увезла ребенка за границу, а вернувшись, заявила, что тот погиб в автокатастрофе. Дядя даже не смог попрощаться с сыном.

Линь Мучжоу в свое время тоже проводил проверку, но все результаты подтверждали, что Сяо Гуй действительно погиб в аварии. В той же машине была и бывшая жена дяди, она получила серьезные травмы и даже изуродовала лицо.

При жизни мать Сяо Гуя, казалось, очень любила ребенка, поэтому Линь Мучжоу не стал продолжать расследование.

Жаль было только дядю: он души не чаял в сыне шесть лет, а тот вдруг исчез. Мужчина до сих пор винил себя за то, что не настоял на получении опеки.

Выслушав рассказ о Сяо Гуй, Ю Лань беспомощно покачал головой, сетуя на то, что дяде Линь Мучжоу не повезло с выбором человека, и что его семь лет водили за нос.

Заметив, что Ю Лань качает головой и вздыхает, Линь Мучжоу недоуменно спросил:

— Есть какая-то проблема?

<http://bllate.org/book/20529/2047768>